

Ерёмина Екатерина Витальевна
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Трепалюк Никита Игоревич
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Коррупция как фактор системной дестабилизации: правовые и социальные последствия

Аннотация. Данная статья представляет собой комплексное исследование коррупции как системного социально-правового феномена, оказывающего деструктивное воздействие на основы государственного управления, экономическую стабильность и социальную справедливость. В работе детально прослеживается историческая эволюция нормативно-правового регулирования в сфере противодействия коррупции в Российской Федерации. Авторы проводят сравнительный анализ различных подходов к определению сущности коррупции и исследуют ключевые институциональные и социальные факторы, обуславливающие ее устойчивое воспроизводство. В их числе анализируются такие проблемы, как низкий уровень правовой культуры населения, недостаточная развитость институтов гражданского общества и ограниченное влияние независимых средств массовой информации. По итогам проведенного анализа в статье формулируются конкретные рекомендации по совершенствованию государственной антикоррупционной политики. Среди приоритетных направлений выделяются: унификация понятийного аппарата, внедрение риск-ориентированных профилактических механизмов и создание эффективной системы общественного контроля.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, правовое сознание, гражданское общество, коррупционные правонарушения, государственное управление, правовые механизмы.

Eremina Ekaterina Vitalievna
Penza State University
Trepalyuk Nikita Igorevich
Penza State University

Corruption as a Factor of Systemic Destabilization: Legal and Social Consequences

Abstract. This article presents a comprehensive study of corruption as a systemic socio-legal phenomenon that has a destructive impact on the foundations of public administration, economic stability, and social justice. The article provides a detailed analysis of the historical evolution of legal regulation in the field of anti-corruption in the Russian Federation. The authors conduct a comparative analysis of various approaches to defining the essence of corruption and explore the key institutional and social factors that contribute to its persistent reproduction. These factors include issues such as low levels of legal culture among the population, underdeveloped civil society institutions, and limited influence of independent media. Based on the analysis, the article provides specific recommendations for improving the state's anti-corruption policy. The following areas are highlighted as priorities: unification of the conceptual framework, implementation of risk-oriented preventive mechanisms, and creation of an effective public control system.

Keywords: corruption, anti-corruption policy, legal awareness, civil society, corruption offenses, public administration, and legal mechanisms.

Коррупция представляет собой одно из наиболее острых социальных и правовых явлений современного общества. В юридическом аспекте коррупция квалифицируется как правонарушение, подрывающее основы государственного управления, экономики и социальной справедливости. Согласно определению, данному в Федеральном законе Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», коррупция — это «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [1].

Исторический анализ демонстрирует, что коррупционные практики сопровождают развитие человеческого общества с момента возникновения первых государственных институтов. В 2024 г. в России 21 729 человек были привлечены к ответственности за коррупционные преступления как по основным составам, так и в качестве дополнительной квалификации [9]. Следовательно, можно утверждать, что в нашей стране борьба с коррупцией выступает в качестве важнейшей задачи государства и общества [5. с.56].

Коррупция имманентно присуща любой системе публичной власти, будучи базовой структурой социальных взаимодействий. Ключевая угроза этого явления — его двойственная роль: являясь самостоятельной формой преступности, оно также служит «проводником» для криминализации государственных институтов. Это открывает путь для внедрения организованной преступности в стратегические сектора экономики и медиапространство.

В научной литературе можно выделить различные подходы к определению сути коррупции. Например, Л.С. Борисов трактует ее как деятельность, направленную на нарушение нормального функционирования системы публичного управления [4., с. 70]; Д.А. Липинский акцентирует внимание на противоправном характере коррупционных деяний, влекущих юридическую ответственность [7., с. 107]; А.В. Кудашкин расширяет понятие, включая в него любые действия публичных лиц, противоречащие установленному порядку реализации их полномочий [6, с. 5].

Впервые определение коррупционного правонарушения было закреплено в Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы, утвержденном Президентом РФ в 2008 году [3]. В данном документе коррупционное правонарушение определялось как «отдельное проявление коррупции, влекущее за собой дисциплинарную, административную, уголовную или иную ответственность». Такой подход, однако, ограничивался преимущественно перечислением видов юридической ответственности, не раскрывая основное содержание данного правового феномена.

Эволюция антикоррупционного законодательства нашла отражение в последовательной смене программных документов, где последним действующим стратегическим планом стал Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы (утвержден Указом Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478) [2]. Анализ динамики развития антикоррупционного регулирования демонстрирует постепенный переход от фрагментарных мер к формированию системной государственной политики в данной сфере, хотя проблема концептуального определения коррупционного правонарушения сохраняет свою актуальность и требует дальнейшей разработки.

Существенной проблемой в противодействии коррупции остается недостаточный уровень правовой культуры российского общества. Низкая правовая грамотность населения приводит к искаженному восприятию коррупционных правонарушений, формированию толерантного отношения к коррупционным практикам и их социальному

оправданию, что в конечном итоге дестабилизирует правопорядок и ослабляет гражданскую солидарность.

Не менее значимым фактором, затрудняющим эффективный общественный контроль за деятельностью государственного аппарата, является недостаточная развитость институтов гражданского общества и ограниченные возможности независимых средств массовой информации. Данная институциональная слабость создает предпосылки для манипуляции общественным сознанием, сокрытия сложных коррупционных схем и ограничения доступа граждан к достоверной информации о масштабах и проявлениях коррупции [8, с. 96].

Указанные системные проблемы взаимно усиливают друг друга, создавая порочный круг: слабое гражданское общество не способствует формированию правосознания, а низкая правовая культура, в свою очередь, не стимулирует развитие институтов общественного контроля. Разрыв этой взаимосвязи требует комплексных мер, направленных как на правовое просвещение граждан, так и на создание условий для развития независимых медиа и гражданских инициатив.

Актуальной задачей современного этапа развития антикоррупционного законодательства является системное совершенствование правового регулирования понятийного аппарата. Отсутствие единой трактовки коррупции создает правовые коллизии и ограничивает эффективность правоприменительной практики. Для достижения качественно новых результатов в противодействии коррупционной преступности требуется формирование четких юридических конструкций и процедурных механизмов, обеспечивающих комплексное воздействие на все элементы коррупционной инфраструктуры.

Конституционная реформа 2020 года заложила фундамент для создания целостной национальной модели антикоррупционного регулирования, основанной на принципах верховенства права, прозрачности и подотчетности публичной власти. В этой связи представляется необходимым:

- унифицировать дефиниции коррупционных деяний в отраслевом законодательстве;
- разработать дифференцированные составы административных и уголовных правонарушений;
- создать межведомственные координационные механизмы;
- внедрить систему оценки коррупционных рисков нормативных правовых актов;
- установить четкие критерии ответственности юридических лиц.

Реализация указанных мер позволит перейти от фрагментарного противодействия отдельным коррупционным проявлениям к созданию комплексной системы профилактики, основанной на принципах предсказуемости и неотвратимости ответственности.

Системный характер общественной опасности коррупции проявляется в ее деструктивном воздействии на ключевые институты общества, экономики и государства. В отличие от единичных правонарушений, коррупция подрывает основы правопорядка, разрушает социальные лифты, усиливает имущественное неравенство и эродировать доверие граждан к институтам власти.

Негативные последствия коррупции носят универсальный характер независимо от причин ее возникновения. К числу наиболее значимых социально-психологических эффектов относятся:

- рост скептического отношения населения к проводимым реформам;
- ограничение предпринимательской инициативы административными барьерами;
- распространение в обществе чувства правовой незащищенности;
- утрата доверия к органам исполнительной власти;
- снижение престижа государственной службы

- формирование устойчивого правового нигилизма среди граждан.

Данные последствия носят кумулятивный характер, создавая порочный круг воспроизводства коррупционных практик и дальнейшей деградации общественных институтов.

Таким образом, коррупция как правонарушение представляет собой не только индивидуальное преступление, но и системную угрозу обществу. Современная антикоррупционная политика требует комплексного подхода, сочетающего совершенствование законодательства, развитие механизмов общественного контроля, цифровизацию государственных услуг и формирование антикоррупционного сознания. Конституционные реформы 2020 года создали правовую основу для построения эффективной национальной системы противодействия коррупции, однако ее успешная реализация зависит от последовательной работы всех институтов гражданского общества и государства.

Список источников

1. О противодействии коррупции: федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 30.10.2025).
2. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы: указ Президента РФ от 16.08.2021 N 478 (ред. от 26.06.2023) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392999/ (дата обращения: 10.11.2025).
3. Национальный план противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы: утв. Президентом РФ от 31.07.2008 N Пр-1568 (ред. от 14.01.2011) (документ утратил силу) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79037/ (дата обращения: 12.11.2025).
4. Борисов Л.С. Понятие и сущность коррупционных правонарушений // NovaUm.Ru. 2022. № 37. С. 70—74.
5. Габиева С.М., Ферзалиева Д.С. Понятие и правовое содержание коррупционных правонарушений // Образование. Наука. Научные кадры. 2025. № 3. С. 56 — 60.
6. Кудашкин А.В., Козлов Т.Л. Еще раз о правовом понятии коррупции // Современное право. 2010. № 6. С. 3—7.
7. Липинский ДА. К вопросу о понятии коррупционного правонарушения / / Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3 (41). С. 100—108.
8. Мирон А.Г. Теоретические подходы к соотношению понятий «коррупция», «коррупционные преступления» и иные коррупционные правонарушения // Юридический факт. 2022. № 192. С. 24—27., с. 96
9. Широков А. Число осужденных взяточников-«миллионеров» в России выросло до 1933 человек в 2024 г. /Деловой квартал. Новости. // [Электронный ресурс] Режим доступа:<https://www.dk.ru/news/237221698> (дата обращения: 12.11.2025).

Сведения об авторах

Ерёмина Екатерина Витальевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Менеджмент и государственное управление», ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г.Пенза, Россия

Трепалюк Никита Игоревич, магистрант направления «Государственное и муниципальное управление», кафедра «Менеджмент и государственное управление», ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г.Пенза, Россия

Information about the authors

Eremina Ekaterina Vitalievna, candidate of sociological sciences, associate professor of the Department of «Management and Public Administration», Penza State University, Penza, Russia
Trepalyuk Nikita Igorevich, master's student in the direction of «State and Municipal Administration», Department of «Management and Public Administration», Penza State University, Penza, Russia